

Приближается очередной Конкурс имени Чайковского — юбилейный. Время почти незаметно перекинуло мостик длиною более чем в три с половиной десятилетия: 16 марта 1958 года открылся в Москве Первый, сразу же нашумевший на весь мир, и вот 9 июня открывается Десятый. Каждые четыре года он «бросал клич» по всему свету, созывая талантливую молодежь. Все большее число участников привлекало состязание, рос его авторитет, хотя, конечно, хватало сложностей и ошибок...

Уже подойдя к Девятому, в силу изменившихся экономических условий в стране организаторы столкнулись с серьезными трудностями. В воздухе начал витать гамлетовский вопрос: «Быть или не быть!». А к нынешнему — Десятому — финансовые и хозяйственные трудности еще умножились.

И все-таки, слава Богу, решено и постановлено: конкурс будет. Но каким образом, какой ценой, с чьей помощью? И будет ли итоговый, юбилейный, отличаться от прежних?

С этими и другими вопросами обращаюсь к Евгению Сергеевичу ГАПОНОВУ, главе Дирекции республиканских и международных конкурсов Министерства культуры РФ.

— Прежде всего напоминаю: впервые Конкурс Чайковского проводится под российской «маркой». То есть для Министерства культуры России Десятый — на самом деле первая проба сил. И надо сказать, Министерство культуры отнеслось к конкурсу как к событию «номер один» в культурной жизни Москвы и России, и делает все мыслимое (и немислимое), для того, чтобы он состоялся. В состав оргкомитета вошли известные российские деятели культуры и искусства, а возглавил его Георгий Васильевич Свиридов, причем отнюдь не в качестве «свадебного генерала». Его активности и мудрости в решении серьезных творческих и, что удивительнее всего, организационных вопросов можно одновременно и удивиться, и похвалить.

— Есть ли какие-либо существенные изменения в условиях нынешнего состязания?

— Одно изменение, я убежден, весьма существенно: это новый принцип формирования жюри. Оно скомполековано ныне исключительно из лауреатов Конкурса Чайковского — музыкантов, составляющих сегодня цвет музыкального искусства мира. Вот посмотрите, кто будет у нас в жюри: пианист Лю Шунь из Китая, певица Джейн Марш и виолончелист Лоренс Лессер (США), скрипач Штефан Руха (Румыния) и многие, многие другие, кого в разные годы открыл «Чайковский». Я уж не говорю о наших! Впрочем, назову

ДЕСЯТЫЙ ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО

Куйбыр. - 1994 - 7 мая - с. 7

Конкурс был, есть и будет!

председателей судейских коллегий (они все наши): Лев Власенко — фортепиано, Виктор Третьяков — скрипка, Наталья Шаховская — виолончель, Зураб Соткилава — сольное пение. Перечень свидетельствует о том, какие богатейшие плоды принес всему миру наш турнир, сколько выдающихся имен он открыл.

Учредители пришли к очень разумному, на мой взгляд, решению: возложить ответственнейшую миссию на тех, кто сам был на месте «экзаменуемых», сами прошли через все волнения нашего конкурса.

— А для участников турнира внесены ли коррективы в кодекс законов и правил?

— Конечно, внесены — жизнь заставила. Пришлось отказаться от установившейся в былые времена практики прослушивания буквально всех, кто подал заявку на участие. Теперь такое, при самом искреннем желании, не вытянуть прежде всего материально. Судите сами, на IX конкурсе прошли первый этап прослу-

шивания свыше 500 музыкантов. Мыслимо ли это? Однако не только в денежных затратах дело: члены оргкомитета и жюри пришли к выводу, что за 15 минут, отводившихся для первоначального показа каждого соискателя, невозможно качественно определить его творческие возможности. Куда целесообразнее сократить число участников и увеличить время их пребывания на концертной эстраде. Причем, отсеивать путем отбора документов. В результате на сей раз из 750 заявок оставлено 300.

— Ну уж, простите, такой абсолютно «механический» под-

— Как вы считаете — упал интерес к московскому состязанию или пока еще его авторитет сохраняется?

— На мой взгляд, мы сами невольно создаем ложное представление о нашей культуре, искусстве. Жалуюсь на потерю традиций, оплакиваем былые успехи. Однако если бы все было так скверно, вряд ли тянулась бы к нам талантливая молодежь. А ведь что получается: четыре года назад, на Десятый конкурс, подали заявки 513 музыкантов из 51 страны, а на нынешний — 750 из 61-й. Вряд ли тут нужны комментарии. Другое дело, повторяю, что нам пришлось произвести

— Как и всегда, для двух туров принята 25-балльная система, проходной балл с первого на второй — 18 и допуск на второй — не более 50 процентов участников. Для третьего установлен строгий «режим»: восемь пианистов, восемь скрипачей, восемь виолончелистов и десять вокалистов. А окончательное распределение мест и премий состоится на заключительном заседании жюри открытым голосованием по каждой кандидатуре. Единственное отличие на конкурсе вокалистов — будет один победитель, один обладатель Гран-при, а не два — певец и певица, как было раньше.

— Разрешите затронуть «меркантильный» вопрос: сколько будет денежное содержание премий?

— Я считаю, что очень весомое. У инструменталистов всех специальностей установлены шесть премий и два диплома, у вокалистов — четыре премии (в их числе и Гран-при) и четыре диплома. Будут и другие специальные призы и награды, и за каждой из них, как и за основными, — внушительные суммы и впервые в американских долларах. Пока не назову их, дабы не «нацеливать» охотников за легкими добычами, — таких у нас, сами знаете, развелось немало. Между прочим, в рамках Конкурса Чайковского пройдет и конкурс скрипичных мастеров — тоже на, сколь возможно, высоком уровне. Жюри возглавляет профессионал высшего класса Игорь Фролов. О боязни навести преступников на разбогатевших музыкантов я сказал полшутя, но эта проблема со всей серьезностью встала перед оргкомитетом, когда мы вознамерились развернуть выставку работ скрипичных мастеров в фойе Большого зала консерватории.

— А как вы вообще справляетесь с «материальной стороной»? Расходы, разумеется, огромные: приезды, отъезды конкурсантов, членов жюри, почетных гостей, оплата гостиниц, питания, аренда залов, гонорары оркестрантам, концертмейстерам; выпуск плакатов, буклетов, — все требует колоссальных затрат. Кстати, платит ли конкурсант, подающий заявку, вступительный взнос?

— Да, платит, но на мой взгляд, мизерную сумму — всего 80 долларов США.

— Евгений Сергеевич, расскажите, пожалуйста, о спонсорах — без них ведь нынче никуда. Но прежде разъясните мне одну деталь. На днях в «Известиях» появилась заметка о собственном корреспонденте газеты в Токио Сергея Агафонова, в которой японская корпорация «Пионер» названа единственным «спасителем» московского состязания: мол, «большим и с абим надо помогать» и своими взносами «Пионер» покрывает значительно более 60 процентов расходов. Как это понимать?

— Очевидно, господину Агафонову кажется, что ему из Японии виднее. На самом деле «Пионер» — наш генеральный спонсор, и мы, конечно, признательны ему за большую поддержку, но 60 процентов расходов взяло на себя Министерство культуры, а «Пионер» — сорок. Кроме того, у нас есть еще и другие партнеры, и они обращаются с нами не как с несчастными, «большими и слабыми», а «считают за честь сотрудничать и быть полезными в проведении крупнейшего события в культурной жизни России и всего мира» (это слова из телеграммы компании «GMM»). Нам пишут, телеграфируют из многих объединений, банков, фирм с предложением своих услуг. «Нефтехимбанк», «Трансавиа» и другие уже много сделали для конкурса. И, конечно, можно лишь испытывать радость от того, что бизнесмены и наши, и зарубежные знают этот турнир молодых талантов, ценят его и готовы оказать посильное содействие организаторам. Моя мечта — не знаю, придется ли мне еще когда-нибудь быть причастным к такому крупному событию — убедиться, что есть в России люди, которые не только берут от государства «положенные» блага, но и отдают ему и силы, и средства, попечительствуют, становятся меценатами крупнейших культурных акций. Что появятся российские меценаты, для которых духовные ценности по-настоящему очень дороги.

Беседу вел
М. ИГНАТЬЕВА.

Чайковский П.А.

Ч.О.С.94

854